

УДК 347.122

Р.Ю. Березнёв, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ruslan_bereznev@mail.ru)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рассматривается понятие гражданско-правовой ответственности как предмет научных дискуссий. Проведен обзор литературы по теме, который свидетельствует об отсутствии в науке гражданского права единого подхода по данной проблеме. Анализируется гражданское законодательство и судебная практика с целью поиска наиболее точного определения понятия гражданско-правовой ответственности, расстановки акцентов на ее существенных моментах.

Прослеживается позиция законодателя в отношении гражданско-правовой ответственности на основании сопоставления отдельных положений гражданского законодательства и уяснения сущности ряда гражданско-правовых институтов. Сформулированы авторские предложения по законодательному закреплению дефиниции гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, государственное принуждение, гражданское право.

Учеными опубликовано достаточное количество монографий, учебников, учебных пособий, статей, содержащих различные точки зрения на понимание содержания и назначения гражданско-правовой ответственности. Данной проблеме посвящены работы М.М. Агаркова, П.А. Варула, В.П. Грибанова, Н.С. Малейна, О.С. Иоффе и др. Исследованием вопросов договорной ответственности занимались также М.Г. Пронина, В.К. Райхер, В.А. Рахмилович. Условия гражданско-правовой ответственности рассматривались Б.С. Антимоновым, Г.К. Матвеевым, Х.И. Шварцем и Ф.Л. Рабиновичем.

Сегодня данная тематика по-прежнему актуальна, что подтверждается новыми специальными работами. Это исследования В.А. Витушко в ракурсе рассмотрения связи понятия гражданско-правовой ответственности с понятием риска [1]; исследования В.Н. Годунова, В.С. Каменкова, М.С. Стрижак, А.В. Чигилейчика, А.В. Войтюля и др. в рамках изучения особенностей гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов договорных обязательств и причинение вреда.

Анализ литературы подтверждает, что в науке гражданского права отсутствует однозначное понимание гражданско-правовой ответственности, но существует несколько основных подходов к ее определению как юридической категории. Так, в основном она определяется учеными через категории «санкция» [2, с. 173; 3, с. 445], «обязанность» [4] и «правоотношение» [5].

В настоящее время происходит заметное сближение указанных подходов, но более востребованным становится интегративный, сочетающий в себе несколько аспектов. Например, гражданско-правовая ответственность определяется через правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного и иногда неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта [6, с. 752].

Отсутствие выработки единого определения понятия гражданско-правовой ответственности видится обусловленным тем, что само рассматриваемое понятие, установление его сущно-

сти и содержания основываются на понятии юридической ответственности, разработанном в советский период преимущественно применительно к уголовным и административным сферам правового регулирования. Юридическая ответственность признавалась общей категорией, касающейся всех отраслей права, при этом с должным сочетанием ее отраслевых видов с признаками юридической ответственности и признаками, характерными только для них.

Определение понятия гражданско-правовой ответственности имеет теоретическое и практическое значение, от правильного понимания ее сущности зависит понимание других правовых явлений. Так, имущественная ответственность является одним из признаков предпринимательской деятельности (абз. 2 ч. 1 ст. 1 ГК), юридического лица (ст. 44 ГК), реализации иных норм гражданского законодательства (например, применение гражданского законодательства по аналогии (п. 3 ст. 5 ГК)).

В поиске наиболее точной дефиниции понятия гражданско-правовой ответственности, расстановке акцентов на ее сущностных моментах одним из приемлемых видится анализ действующего гражданского законодательства. Сопоставление отдельных положений гражданского законодательства и уяснение сути ряда гражданско-правовых институтов даже при их некоторой противоречивости позволит проследить позицию законодателя в отношении гражданско-правовой ответственности и дать ей оценку с точки зрения современных наработок в данном вопросе.

В действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь в отличие от Уголовного кодекса Республики Беларусь, содержащего определение уголовной ответственности (ст. 44), и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, раскрывающего понятие административной ответственности (ст. 4¹), отсутствует не только дефиниция упоминаемой в нем ответственности, но и единая терминология («ответственность» – п. 3 ст. 5, абз. 2 п. 4 ст. 24 ГК, абз. 3 п. 3 ст. 25, п. 2 ст. 26 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей»; «имущественная ответственность» – абз. 2 п. 1 ст. 1, ст. 23, п. 3 ст. 25 ГК, абз. 8 ч. 1 п. 4 постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 444 «Об утверждении Положения о поставках товаров в Республики Беларусь»; «гражданско-правовая ответственность» – ст. 15, 16 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей», ст. 50–56 Закона Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках»).

В судебной практике также отсутствует терминологическое единство по данному вопросу: «имущественная ответственность» [7], «гражданско-правовая ответственность» [8]. Названия некоторых статей, а именно «Имущественная ответственность» (ст. 23 ГК) и «Ответственность юридического лица» (ст. 52 ГК), на первый взгляд, говорят о наличии в них определений указанных понятий. Вместе с тем, исходя из буквального толкования положений данных статей, можно заключить, что здесь только указывается на имущество, которым упоминаемые в них субъекты отвечают по своим обязательствам.

Так, гл. 25 ГК содержит общие положения ответственности за нарушение обязательств: включает основания ответственности за нарушение обязательства (ст. 372 ГК), общие юридические последствия такого нарушения (ст. 364 и 365 ГК), особенности ответственности за нарушение обязательств в отдельных случаях (ст. 366–377 ГК).

По общему правилу, сформулированному в п. 1 ст. 372 ГК Республики Беларусь, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законодательством или договором предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, законодатель в качестве основания ответственности за нарушение обязательства называет вину. При этом дефиниция понятия вины в действующем ГК отсутствует, а вместо нее содержится характеристика невиновности. Так, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 372 ГК Республики Беларусь лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Видится, что вину следует рассматривать как одно из условий ответственности за нарушение обязательства. В свою очередь, основанием ответственности, предусмотренной в гл. 25 ГК, является нарушение обязательства, которое исходя из содержания указанной главы может выражаться в неисполнении или исполнении ненадлежащим образом.

Гражданское законодательство, предусматривая ответственность за нарушение обязательств, не содержит перечень мер, составляющих ее содержание. Анализ гл. 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств» позволяет отнести к таким мерам возмещение убытков и выплату процентов за пользование чужими денежными средствами. Анализ указанных мер позволяет сделать вывод, что им характерен имущественный характер.

Традиционно в юридической литературе к мерам гражданско-правовой ответственности также относят выплату неустойки. Вместе с тем в рассматриваемой главе данная мера упоминается только в смысле определения размера убытков, подлежащих возмещению, или необходимости исполнения обязательства в натуре. Например, п. 1 ст. 365 ГК устанавливает, что если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, убытки возмещаются в части, непокрытой неустойкой.

Общие положения о неустойке содержатся в гл. 23 ГК (Обеспечение исполнения обязательств). Так, в соответствии с п. 1 ст. 310 ГК законодатель относит неустойку наряду с залогом (ст. 315–339¹ ГК), удержанием имущества должника (ст. 340 ГК), поручительством (ст. 341–347 ГК), гарантией (ст. 348–350 ГК), банковской гарантией и задатком (ст. 351–352 ГК) к способам обеспечения исполнения обязательства. Анализ понятия неустойки, содержащегося в п. 1 ст. 311 ГК, позволяет выделить ее определенные признаки. К таковым относятся:

определенная законодательством денежная сумма (имущественный характер неустойки);
обязанность должника уплатить кредитору указанную денежную сумму в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности просрочки исполнения обязательства, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Следовательно, обязанность должника уплатить кредитору определенную законодательством денежную сумму в случае нарушения обязательства обладает признаками мер гражданско-правовой ответственности. Такими же признаками обладает утрата задатка, т. е. денежной суммы, выдаваемой одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Таким образом, к мерам ответственности за нарушение обязательств можно отнести возмещение убытков, выплату неустойки, выплату процентов за пользование чужими денежными средствами, потерю задатка.

Вместе с тем отечественное законодательство не ограничивается юридическими последствиями нарушения обязательств, предусмотренных гл. 25 ГК. Например, ч. 1 ст. 18.30 КоАП предусматривает административную ответственность за безбилетный проезд пассажиров на всех видах городского транспорта, в поездах городских линий, а также прохождение контрольного турникета (линии контроля) в метрополитене без наличия документа, подтверждающего право на проезд.

В этой связи представляется необходимым дополнить гл. 25 ГК статьей следующего содержания: «Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность в соответствии с законодательством».

Гражданское законодательство не ограничивается ответственностью за нарушение обязательств. Оно также предусматривает ответственность за причинение вреда, положения о которой содержатся в гл. 58 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда». Указанная глава включает общие основания ответственности за причинения вреда (ст. 933 ГК), особенности ответственности в отдельных случаях (ст. 937–949 ГК).

Анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать ряд выводов, касающихся понятия гражданско-правовой ответственности.

Во-первых, гражданское законодательство во всех случаях без исключения рассматривает ответственность в ретроспективном плане, т. е. как следствие нарушения правовых норм, прав или законных интересов лиц, а также в негативном ее аспекте, отождествляя ответственность с претерпеванием лицом определенных лишений и ограничений или возложением дополнительных обязанностей, предусмотренных законодательством.

Во-вторых, Гражданский кодекс Республики Беларусь связывает ответственность с нарушением обязательств, а также причинением вреда.

В-третьих, в гражданском законодательстве имеет место разобщенность содержащихся норм об ответственности. Указанные обстоятельства обуславливают различное толкование

норм гражданского законодательства об ответственности, что не способствует их единообразному применению.

В-четвертых, в действующем гражданском законодательстве не закрепляется общее основание гражданско-правовой ответственности, а содержатся только основания ее отдельных мер.

В этой связи видится необходимым законодательно закрепить единообразное, научно обоснованное определение понятия гражданско-правовой ответственности, основываясь на понятии юридической ответственности как общей правовой дефиниции. Так, гражданско-правовая ответственность как ее вид должна сочетать общие признаки юридической ответственности и характерные только для нее признаки.

Несмотря на спорность проблемы определения понятия юридической ответственности, большинство ученых в области теории права придерживаются точки зрения, согласно которой юридическая ответственность представляет собой особую (связанную с правонарушением) субъективную обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния.

Здесь в качестве основы приемлема позиция теоретика В.А. Кучинского, который определяет юридическую ответственность как особую (связанную с правонарушением) субъективную обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния [9, с. 416].

Таким образом, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать возникновение у лица, нарушившего гражданское законодательство, права или законные интересы других лиц, обязанности претерпеть неблагоприятные последствия имущественного характера, предусмотренные гражданским законодательством или договором. Полагаем, что сформулированная дефиниция содержит сущностные признаки и должна быть закреплена в гражданском законодательстве.

1. Витушко, В.А. Понятие гражданско-правовой ответственности и связь с понятием риска / В.А. Витушко // Актуал. проблемы гражд. права. – 2016. – № 2. – С. 32–56.

2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А.В. Каравай [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008–2010. – Т. 1. – 2008. – 864 с.

3. Колбасин, Д.А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д.А. Колбасин. – Минск : Акад. МВД, 2016. – Ч. 1. – 496 с.

4. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1976. – 214 с.

5. Лейст, О.Э. Санкции в советском праве / О.Э. Лейст. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 240 с.

6. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н.Н. Агафонова [и др.] ; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – 816 с.

7. Решение экономического суда Гомельской области, 9 марта 2015 г. – Дело № 310–5/2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Гомельской области, 15 авг. 2016 г. – Дело № 199–11/2016–121А [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

9. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.

Дата поступления в редакцию: 10.04.17

R.Y. Bereznoyv, *Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

CIVIL LIABILITY AS A FORM OF STATE ENFORCEMENT: THEORY AND PRACTICE

The concept of civil liability is considered as a subject of scientific discussions. The review of the literature on the subject was conducted, which indicates that there is no single approach to this problem in the science of civil law. Civil legislation and judicial practice are analyzed with a view to finding the most accurate definition of the concept of civil liability, placing emphasis on its essential points. The position of the legislator in relation to civil liability is traced on the basis of comparison of certain provisions of civil legislation and clarification of the essence of a number of civil legal institutions. Author's proposals on legislative definition of the definition of civil liability are formulated.

Keywords: civil liability, state enforcement, civil law.